

РАННИЕ ВЕРСИИ ЭПОСА О ГИЛЬГАМЕШЕ: ТАБЛИЦА СКЁЙЕНА *

Р. М. Нуруллин

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
munuzua@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изданию таблички из коллекции М. Скёйена, содержащей отрывок из старовавилонской версии Эпоса о Гильгамеше.

Ключевые слова: Эпос о Гильгамеше, аккадский язык, старовавилонский период

EARLY VERSIONS OF THE EPIC OF GILGAMESH: A TABLET FROM THE SCHØYEN COLLECTION

Rim M. Nurullin

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
munuzua@yandex.ru

Acknowledgements: Russian Foundation for Humanities (12-04-00294)

Abstract. The paper offers an edition of an Old Babylonian Gilgamesh tablet from the Schøyen Collection (OB Schøyen₂ in the edition by A.R. George). The text has been extensively commented upon. New interpretations are proposed for ll. 30, 37, 40, 46, 55.

Keywords: The Epic of Gilgamesh, Akkadian language, Old Babylonian period

Настоящая работа продолжает серию публикаций, начатую нашей статьей «Ранние версии Эпоса о Гильгамеше: таблица из Хармаля и таблица из Ниппура» (Nurullin 2015). Публикуемый ниже отрывок из Эпоса о Гильгамеше дошел до нас благодаря табличке неизвестного происхождения, находя-

Данные об авторе. Нуруллин Рим Маратович – преподаватель кафедры истории и филологии древнего Ближнего Востока Института восточных культур и античности РГГУ.

Статья написана при финансовой поддержке РГНФ (в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Эпос о Гильгамеше: язык и стиль месопотамской эпической поэзии», проект № 12-04-00294).

щейся сегодня в коллекции М. Скёйна – MS 3025. Впервые этот текст был издан Э. Джорджем в 2003 г. (George 2003, 224–240). Отдельные замечания, касающиеся интерпретации ряда трудных мест таблицы Скёйна, были высказаны в ряде работ¹. Опираясь на издание Джорджа 2003 г., выполнил свой перевод В. Рёллиг (Röllig 2009, 143–145). Джордж подготовил переиздание этого текста (George 2009, 29–36). Необходимость в повторном издании возникла из-за того, что, когда табличка была обожжена и очищена, удалось разобрать ряд поврежденных, ранее не поддававшихся прочтению пассажей (речь идет, прежде всего, об оборотной стороне таблички, см. также ниже комм. к стк. 38). Эта последняя работа была учтена Д. Флемингом и С. Милстейн, чей перевод вышел в свет в 2010 г. (Fleming, Milstein 2010, 154–160). Насколько нам известно, на русский язык таблица Скёйна до сих пор не переводилась.

В 2009 г. Джорджем также были опубликованы фрагменты таблички, которая, судя по всему, была написана той же рукой, что и таблица Скёйна, и, вероятно, являлась ее продолжением (не исключено, что именно к этой табличке отсылает стих из колофона таблицы Скёйна, см. комм. к стк. 84). К сожалению, имеющиеся в нашем распоряжении фрагменты не позволяют осуществить сколько-нибудь связную реконструкцию текста. Наиболее крупный из фрагментов (MS 3263/1) содержит описание сна Гильгамеша (см. George 2009, 37 f.), в другом фрагменте (MS 3263/2) мы находим отрывок из толкования Энкиду (George 2009, 38 f.), в то время как оставшиеся осколки таблички сохранили лишь обрывки слов и отдельные знаки (George 2009, 39–41).

Таблица Скёйна начинается с описания первого из снов Гильгамеша, которые он видит во время похода против Хумбабы. В этом сне Гильгамеш противостоит горе (см. комм. к стк. 5). Гора падает, погребая под собой Гильгамеша. Пришедший на помощь «некий муж» вытаскивает Гильгамеша из-под горы. Толкуя сон, Энкиду отождествляет гору с Хумбабой, в битву с которым предстоит вступить Гильгамешу. В помощнике из сна Гильгамеша Энкиду узнает покровительствующего герою бога солнца Шамаша. Поздняя версия этого сна известна по фрагменту из Богазкёя², где сон о горе является вторым в череде снов, увиденных Гильгамешем. Первый сон в IV таблице канонической («ниневийской») версии Эпоса также представляет собой сон об обрушившейся горе, однако в этой версии текст подвергся существенному сокращению: его описанию уделено всего три строки (при этом интересующий нас отрывок сильно поврежден)³. Другая версия первого сна Гильгамеша сохранилась в таблице из Хармаля⁴. Содержательно первый сон в таблице из Хармаля довольно значительно отличается от первого сна в таблице Скёйна: Гильгамеш, вступив в схватку с туром, побежден им, но спасается благодаря пришедшему на помощь «некому мужу»; вслед за этим появляется еще один помощник, который поит Гильгамеша водой из бурдюка⁵. Нетрудно заметить, од-

¹ Khait, Nurullin 2006; Streck 2007, 408; Wasserman 2011, 11–12.

² См. George 2003, 317 ff.; перевод отрывка из этого текста см. в издании Diakonoff 1961, 31, сткк. XB, 5–19.

³ См. George 2003, 588, ll. 23 ff.; Diakonoff 1961, 31, сткк. III, 33–35; 1973, 181, сткк. ф–ц; 1981, 142, сткк. ф–ц.

⁴ См. George 2003, 247 ff.; Diakonoff 1961, 30 сл., сткк. CB, 1–17; 1973, 182, сткк. 3–17; 1981, 143, сткк. 3–17; Nurullin 2015, 62–74.

⁵ Ср. также стих во фрагменте из Богазкёя, где, судя по всему, Гильгамеша поит водой тот же персонаж, что вытащил его из-под горы: «Он напоил меня водою, усп[окоил] мне сердце [...]» (см. George 2003, 320, l. 18'; Diakonoff 1961, 31, стк. XB, 18).

нако, что структурно эти сны практически тождественны друг другу. Кроме того, многие стихи в этих двух версиях совпадают друг с другом почти дословно (см., например, комм. к сткк. 14–15//16a–16b, 17).

Далее в таблице Скёйна рассказывается о трехдневном (по всей вероятности, безостановочном) переходе, совершив который, герои достигают «страны Эблы» (см. комм. к стк. 26). В сткк. 27–30, по-видимому, вкратце описывается ритуал, который Гильгамеш проводит с целью инкубации вещего сна⁶.

Во втором сне Гильгамеш оказывается посреди небывалого природного катаклизма: дневной свет меркнет, наступает гроза, бьющие в землю молнии разжигают повсюду пламя, с неба льется огненный дождь (возможно, речь идет о метеоритном дожде, см. комм. к стк. 37). Оглушенный громом (букв.: «криком (бога грозы) Адада»), Гильгамеш вслепую бредет в темноте. Гроза, однако, затихает сама собой, пожар гаснет, пролившиеся на землю огни обращаются в угли, тьма рассеивается с появлением бога (очевидно, имеется в виду бог солнца Шамаш). Толкование Энкиду сильно повреждено. Предположительно, он отождествляет огонь во сне Гильгамеша с волшебными лучами, защищающими Хумбабу, которые Гильгамеш сумеет обратить в пепел (см. комм. к стк. 46). Поздняя версия этого сна представлена в IV таблице канонической версии Эпоса, где он является третьим по счету⁷.

Следующий переход занимает у Гильгамеша и Энкиду один день и одну ночь пути (см. комм. к стк. 54), после чего они останавливаются на привал в месте под названием Хамран, располагающемся в «стране, где живут амореи» (см. комм. к сткк. 55 и 56). Теперь герои находятся так близко к кедровому лесу, что уже могут слышать рев его хранителя, Хумбабы. Вид кедров ужасает Энкиду. Заметив страх Энкиду, Гильгамеш подбадривает друга⁸. Вечером герои засыпают (ритуал инкубации сна на этот раз не упоминается). Завершается таблица Скёйна колофоном, который содержит первый стих таблички с продолжением текста: «Друг мой, третий сон я увидел» (см. комм. к стк. 84).

Транслитерация

- ¹ ^dGIŠ sa-ki-ip ni-il šu-na-tam mu-ši-ia-tum bi-l[a³] x
- ² i-na qa₂-ab-li-tim ši-[†]it[†]-ta-šu u₂-ga-al-li-is-su₂
- ³ it-be₂ i-ta-wa-a a-na ib-ri-šu
- ⁴ ib-ri [†]a[†]-ta-mar[†] šu-ut-tam am-mi-[†]nim[†] la te-ed-ki-a-ni ma-di-[†]iš pa-al-ḫa[†] -[at]
- ⁵ i-na bu-di[†]-[†]ia[†] e-mi-da-am ša-di-a-am
- ⁶ ša-du-um i-qu₃-pa-am-ma i-se-ḫa-an-[ni]
- ⁷ bi-ir-ki-ia [†]il-ta[†]-wi [†]lu-tum[†]

⁶ Полное описание этого ритуала содержится в IV таблице канонической версии Эпоса, где оно дословно повторяется перед рассказом о каждом из снов Гильгамеша на пути к кедровому лесу (см. George 2003, 588 ff., ll. 5–15//38–48//83–93//124–135//166–176; ср. также Diakonoff 1961, 32, сткк. III, 46–IV, 6; 1973, 181 слл., сткк. д–н, е–ии, f–III, 6; 1981, 141 слл., сткк. д–н, е–ии, f–III, 6).

⁷ См. George 2003, 592, ll. 100 ff.; Diakonoff 1961, 32, сткк. IV, 15 слл.; 1973, 183, сткк. III, 15 слл.; 1981, 144, сткк. III, 15 слл.

⁸ Сходные эпизоды (Гильгамеш утешает или упрекает Энкиду) содержатся в Йельской таблице (старовавилонская версия Эпоса, см. George 2003, 196 ff., ll. 70 ff.), а также в таблице II канонической версии Эпоса (см. George 2003, 565, ll. 178 ff.; 566 ff., ll. 216 ff.; см. также Diakonoff 1961, 20 слл., сткк. IV, 8 слл.; 1973, 175 слл., сткк. IV, 8 слл.; 1981, 134 слл., сткк. IV, 8 слл.).

8 *a-ḥi-ia ša-lum-ma-^Γtum^Γ ud-da-an-ni-in*
9 *iš-te-en eṭ-lum la-bi-^Γiš^Γ [iṭ(?)]-ḥ]e-a-am*
10 *i-na ma-tim na-wi-ir-ma d[u-u]m-qa₂-am-ma d[a-mi-iq(?)]*
11 *iš-ba-at-ma ku-bu-ur e-m[u-q]i₂-ia*
12 *ša-ap-la-nu ša-di-im-ma iš-^Γta-al-pa-an^Γ-ni*
13 *^den šu-ut-tam i-pa-aš-ša-ar iz-za-^Γaq-qa₂^Γ-ra-^Γam-ma^Γ a-^Γna ^dGIŠ*
14 *i-na-an-na ib-ri ša ni-il-la-ku-^Γšum^Γ*
15 *u₂-ul ša-du-um-ma-a nu-uk-ku-ur mi-^Γim-ma^Γ*
16 *i-na-an-na ^dḥu-wa ša ni-^Γiṭ^Γ-la-ku-šu[m u₂-u]l šadûm(KUR)-[m]a nu-^Γuk-ku^Γ-ur*
17 *m[i-im]-^Γma^Γ*
18 *te-en-ne₂-em-mi-da-ma iš-ti-a-at te-^Γep^Γ-pu-uš*
19 *par₂-ša-am ša mu-tim ^Γši-pi-ir-ti zi-ka^Γ-ri*
20 *ur¹-ta-aḥ-a-ab uz-za-^Γšu^Γ e-li-ka*
21 *u₂-la-wa pu-lu-^Γuḥ^Γ-ta-^Γšu^Γ bi-ir-ki-^Γka^Γ*
22 *u₃ ša ta-mu-ru-šu ^dšamaš(UTU)-[m]a ^Γšar-ru^Γ*
23 *i-na u₄-mi ša da-an-na-tim i-ša-ab-^Γba^Γ-at qa₂-at-ka*
24 *dam-qa₂-at ^dGIŠ šu-ut-ta-šu ^Γiḥ-du^Γ*
25 *i-li-iš li-^Γib-ba^Γ-šu-ma p[a-n]u-šu ^Γiṭ^Γ-ta-^Γam-ru^Γ*
26 *ma-la-^Γak^Γ U₄.1. ^ΓKAM^Γ ši-na u₃ ša-la-^Γši-im^Γ*
27 *šu-nu iṭ-ḥu a-na ma-ti(-)ib-^Γla^Γ*
28 *i-li-ma ^dGIŠ a-na še-er šadîm(KUR)*
29 *it-ta-na-ap-la-as₂ ka-li-šu-nu ^Γḥur^Γ-sa-MI*
30 *i-na ki-im-ši-šu u₂-um-mi-dam zu-qa₂-[a]s-su₂*
31 *ši-it-tum ra-ḥi-a-at ni-ši im-qu₃-^Γus^Γ-su₂*
32 *i-na qa₂-ab-li-tim ši-it-ta-šu u₂-ga-^Γal^Γ-li-is-su₂*
33 *it-be₂ i-ta-wa-am a-na ib-ri-[š]u*
34 *ib-ri a-ta-mar ša-ni-tam e-li šu-ut-tim ^Γša^Γ a-mu-^Γru^Γ pa-ni-tim pa-al-^Γḥa-at^Γ*
35 *is-si ^dadad(IŠKUR) er-še-tum i-ra-am-mu-um*
36 *u₄-mu iḥ-a-pi-^Γir^Γ u₂-ši ek-le-^Γtum^Γ*
37 *[i]b-ri-^Γiq^Γ bi-^Γir^Γ-qum in-na-pi₂-iḥ i-ša-tum*
38 *[n]a-ab-lu iš-^Γpu^Γ-u₂ i-za-^Γan^Γ-nu-un mu-tum*
39 *a-n[a] ri-gi-im ^dadad(IŠKUR) ^Γen^Γ-ne₂-šu a-na-ku*
40 *i-^Γtu₃^Γ-ma u₄-mu ^Γe^Γ-mi a-^Γal^Γ-la-ku u₂-ul i-^Γde^Γ*
41 *a-di ma-ti¹-a-am-ma šu-up-pu-tum ib-te-li i-ša-tum*
42 *[n]a-ab-lu im-ta-aq-qu₃-tu i-^Γtu^Γ-ru la-aḥ-mi-iš*
43 *[e]k-le-tum it-ta-wi-ir ilum(DINGIR)¹[^{um}] ^Γit-ta^Γ-[š]i₂*
44 *x x x x ir-di-a-am-^Γma u₂^Γ-x x [(x)] x*
45 *[^den šu-ut-ta]m i-pa-aš-ša-[a]r ^Γiz-za^Γ-a[qa-qa₂-ra-a]m-ma a-na ^dGIŠ^Γ*
46 *[x x x x-e]n[?]-ma ^dadad(IM) i-^Γša¹(TA)^Γ-as₂-[si]*
47 *[x x x x x]-^Γma i¹-ra-^Γaḥ^Γ-ḥu-^Γba^Γ-ni-a-^Γšim[?]^Γ*
48 *[x x x x x] x x x x-^Γka^Γ e-^Γli-šu^Γ*
49 *[x] x x [x x] x-ma ^Γi¹-na-wi-ra ^Γi¹-na-ka*
50 *x x x [ša(?) x] x-ap-pa-ḥu-^Γkum^Γ el-le-tum*
51 *x x x [x n]a-ab-^Γli¹ u₃ ka-a[k]-^Γki-šu^Γ*
52 *[t]a-^Γša^Γ-a[k-k]a-nam a-na di-da-^Γal-lī¹*
53 *da-^Γam^Γ-[qa₂ š]u-na-tu-ka ^Γi¹-lum id-^Γka^Γ*
54 *^Γši-ib^Γ-[q]a₂-t[i[?]-k]a[?] ^Γta-ka^Γ-aš-ša¹-ad ar-ḥi-^Γiš^Γ*
55 *ir-t[a-a]ḥ-š[u₂] u₄-ma-^Γam^Γ u₃ mu-ši-^Γtam^Γ*
56 *^Γa^Γ-n[a ḥ]a-am-ra-an iṭ-^Γḥu^Γ-u₂ e-ri-ši im-[x (x)] x*

56 [ma(?) -a]t a-[mu]-ur-¹ru¹-um¹ ¹wa-aš¹-bu
 57 [u₄]-mi-¹ša-am¹ [i]š-[t]e-ne₂-¹em¹-mu-u₂ ri-¹gim^d hu
 58 i-[d]e[?]-¹šu¹-[nu(?)]-¹ti[?] [m]a-aš-¹ša-ru¹ e-re-¹nim¹
 59 ¹ša u₂¹-[t]ar₂-ru k[a]-¹li¹-ši-na i-¹ra¹-tim
 60 [^dhu-wa] ¹ma¹-a[s]-¹ša-ru¹ e-re-nim ša ¹u₂-tar₂¹-ru ka-li-ši-na i-ra-tim
 61 [^den iš-ši] ¹i-ni¹-[šu] ¹i¹-ta-mar e-¹re-nam¹
 62 [me-lem-ma]-¹šu¹ [k]a-¹ti-im hu¹-ur-sa-ni
 63 k[i-ma n]a-¹ak¹-si₂-¹im¹ i-ri-¹qu₃ pa-¹nu¹-šu
 64 ¹i¹-r[u-ub a]-¹di¹-ir-tum a-na [l]i-ib-[b]i-¹šu¹
 65 ^dGIš i[t-b]a-¹la-am¹ pa-ni-šu iz-za-¹aq-qa₂-ra¹-[a]m-ma a-na^d en
 66 ¹am-mi-ni ib-ri i-ri¹-qu₃ pa-nu-k[a]
 67 ¹i¹-r[u-u]b a-di-ir-tum a-n[a l]i-ib-bi-¹ka¹
 68 ^den pa-šu¹ i-pu-ša-am-m[a i]z-¹za¹-aq-¹qa₂-ra¹-[a]m-[m]a ¹a-na¹ ^dGIš
 69 aš-ši-ma ¹ib¹-ri i-¹ni-ia¹ a-¹ta-mar e-re-nam¹
 70 me-lem-ma-¹šu ka¹-ti-¹im¹ hur-¹sa¹-ni
 71 ma-an-¹nu-um¹-[m]a ilam(DINGIR) ša-ti ¹i-ge-er¹-ri-¹šu¹
 72 ¹ša da¹-an-nu ¹ka¹-ak-ka-šu i-¹na i-gi-gi¹
 73 ^dhu ¹ša-ti¹ ni-ge-er-ri-[šu]
 74 ¹ša da-an-nu¹ <<-um>> ka-ak-ka-šu i-¹na¹ k[i-ib-r]a-¹tim¹
 75 ¹u₃ ki-a¹-[a]m-¹ma ib-ri i¹-r[i]-¹qu₃ pa¹-nu-[a]
 76 i-ru-[ub] ¹a-di¹-ir-tum a-na ¹li-ib-bi-ia¹
 77 ^dGI[š p]a-šu ¹i¹-pu-ša-am-ma iz-za-aq-¹qa₂-ra¹-am-¹ma a-na¹ [^d]en¹
 78 u₂-u[l] ¹li-ib-bi¹ iš-ši-a-an-ni-ma x [(x)] li x x x
 79 ¹ša[?]-am-šum[?] iq-bi-¹a-am¹ [a-al(?)-l]a[?]-ak-mi it-[ti(?)-k]a[?]
 80 ¹e ta¹-du-ur^d en ¹u₂-šur¹ ia-a-ti
 81 qa₂-ab-[l]am ša ¹la¹ ti-du-u₂ lu-še-pi-iš [i[?]-b]i[?]
 82 nu-ba-at-tam is-ki-pu i-ni-lu¹
 83 id-[k]a-¹šu¹-ma ši-it-ta-šu i-pa-aš-¹ša¹-a[r]-¹šum¹
 84 ¹ib-ri a¹-ta-mar ša-lu-uš-tam

Перевод

- 1a Лежал Гильгамеш, засыпал он:
 1b «Ночь, сон *при*[неси мне]!»
 2 Ужаснул его сон среди ночи.
 3 Встал Гильгамеш, говорит он другу:
 4a «Друг мой, сновиденье я видел.
 4b Отчего ты меня не будил? Оно было так страш[но]!
 5 Плечом я уперся в гору,
 6 Гора обрушилась, ме[ня] придавила.
 7 Дрожь охватила мои колени,
 8 Руки мои одолело сверканье.
 9 Некий муж [*подош*]ел ко мне *поступью* львиной –
 10 был он всех в мире светлей, п[рекрасен] красою.
 11 Взял меня он под плечи,
 12 Из-под горы меня вынул».
 13a Энкиду сон толкует,
 13b Молвит он Гильгамешу:
 14 «Друг мой, тот, к кому идем мы ныне,

15 Не он ли гора? В нем все необычно!
 16a Хумбаба, к кому идем мы ныне,
 16b Не он ли гора? В нем все необычно!
 17 Сойдетесь вы, и свершишь ты нечто —
 18 Обряд мужчины, деяние мужа.
 19 Гнев его на тебя взъярится,
 20 Страх охватит твои колени.
 21 Тот, кого видел ты, — царь Шамаш.
 22 В час беды он подаст тебе руку».

23 Сон прекрасен, рад Гильгамеш сну такому.
 24 Взвеселилось сердце его, лицо просияло.
 25 За один день пути, второй и третий
 26 Достигли они страны Эблы.
 27 На скалу Гильгамеш взобрался,
 28 Оглядел все окрестные горы.
 29 Подбородком он уперся в колени,
 30 Сон сошел на него, что людей *сражает*.
 31 Ужаснул его сон среди ночи.
 32 Встал Гильгамеш, говорит он другу:
 33a «Друг мой, второй сон я увидел,
 33b Страшнее он сна, что я видел прежде:
 34 Кричал Адад, земля громыхала,
 35 Сокрылся день, темнота наступила,
 36 Молния сверкала, полыхало пламя,
 37 Огни разгорались, смерть лила ливнем.
 38 Ошеломлен был я Адада криком,
 39 День померк — куда шел, я не ведал.
 40 Всё угасало жаркое пламя, *пока не утихло*,
 41 Огни упали, в золу превратились,
 42 Рассеялась тьма, бог явился.
 43 ...ко мне привел он...».

44a [Энкиду со]н толкует,
 44b Мол[ви]т он Гильгамешу:
 45 «[...]... закричит Адад.
 46 Его [*ужасы*] на нас взъярятся.
 47 Против него ты ...[...],
 48 ...[...]... глаза твои просияют.
 49 ...[...]... раз]горелось ярко.
 50 [*Лишишь ты Хумбабу*] огней и оружия,
 51 Обратишь их в пепел.
 52 Прекрасны сны твои, бог — твоя сила,
 53 Зам[ысе]л свой ты исполнишь вскоре!»
 54 День и ночь шл[и они бы]стро —
 55 Достигли Хамрана, в[дохн]ули его ароматы,
 56 [Стра]ны достигли, где живут а[мо]реи.
 57 Каждый день они слышали рев Хумбабы —
 58 З[на]л о них хранитель кедра,
 59 Тот, кто вспать обратит любого,
 60a [Хумбаба, хр]анитель кедра,

60b Кто вспять обратит любого.
 61 [Поднял] глаза [Энкиду], увидел кедры –
 62 [Сиянье] их покрывало горы.
 63 Сл[овно] *покойник*, лицом побледнел он,
 64 [Ст]рах про[ник] в его сердце.
 65 *Пожалел* Гильгамеш Энкиду, ему молвит слово:
 66 «Друг мой, отчего лицо твое побледнело,
 67 Страх проник в твое сердце?»
 68 Энкиду уста открыл, молвит он Гильгамешу:
 69 «Друг мой, глаза я поднял, увидел кедры –
 70 Сиянье их покрывает горы.
 71 Кто бросит вызов этому богу,
 72 Чье оружие средь Игигов не ведает равных?
 73 Ему вызов хотим мы бросить,
 74 Тому, чье оружие в м[ир]е не ведает равных!
 75 Вот отчего, мой друг, лицо мое побледнело,
 76 Страх проник в мое сердце».
 77 Гильгамеш уста открыл, молвит он Энкиду:
 78 «Разве не движет мной отвага...[...]?
 79 *Шамаш* мне обещал: “[По]йду я с то[бо]ю!”
 80 Не бойся, Энкиду, меня береги ты!
 81 В битву, о коей не ведаешь ты, с[а]м вступлю я!»
 82 Вечером легли они и заснули.
 83 Сон пробудил его, о сне поведал он другу:
 84 «Друг мой, третий сон я увидел...»

Комментарий

1b. Ночь. – В оригинале – написание *tu-ši-ia-tum*, наиболее естественной интерпретацией которого является *mušīātum* «ночи» (мн.ч. от *mušītu* «ночь»). По мнению Джорджа, форма мн.ч. не удовлетворяет контексту стиха⁹. Исследователь полагает, что речь идет о поэтической форме ед.ч. со вставочным гласным *a*: *mušiyatum*. Ср. в этом же стихе поэтическую форму *šunatum* «сон» (обычная форма этого слова – *šuttu* < **šuntu*)¹⁰. Альтернативное толкование предложено в работе Хаита и Нуруллина (2006, 530), где рассматривается возможность того, что форма мн.ч. *mušīātum* окказионально употребляется здесь в смысле ед.ч. аналогично слову *līlātu* «вечер», «сумерки», которое всегда выступает как *pluralis tantum*.

...принеси мне! – В издании 2003 г. Джордж читает в конце строки: *ub-l[aʔ-š]uʔ* (*ublaššu(m)*) «(Ночь) принесла ему (сон)» (George 2003, 232). Как отмечают Хаит и Нуруллин (2006, 529 f.), на табличке изображен скорее знак *bi*, чем *ub*. Соответственно, авторы видят здесь форму повелительного наклонения: *bi-l[a-a]m* (*bilam*) – «(Ночь), принеси мне (сон)!» или *bi-l[a-n]i* (*bilāni(m)*) букв.: «(Ночи), принесите мне (сон)!». В рамках такой трактовки стих 1b представляет собой прямую речь Гильгамеша. Сходный пассаж содержится в IV таблице канонической версии Эпоса, где Гильгамеш обращается к горе с просьбой принести ему вещий сон:

⁹ «It is logical in the metaphor employed that a dream seen on a particular night is conveyed to the sleeper by a singular night, not by a plurality of them» (George 2003, 238).

¹⁰ George 2003, 238; ср. также Streck 2007, 408.

*īli-ma Gilgāmeš ina muḫḫi šadī
maṣḥassu utteqqā ana ḥ[urs]āni
šadû bila šutta amāt [damiqti(?)] lūmur*

Поднялся Гильгамеш на гору,
Совершил для горы жертву:
«Гора, сон принеси мне, [добрую(?)] весть да услышу!»
(IV 7–9//40–42//85–87//127–129//168–170)

Ср. также следующий стих из Йельской таблицы (старовавилонская версия Эпоса), относящийся к отрывку, в котором старейшины Урука благословляют Гильгамеша в поход против Хумбабы: *mušītka awāt taḥaddû līblakku* – «Пусть (каждая) твоя ночь приносит тебе весть, которой ты будешь рад!» (George 2003, 206, ll. 262 f.).

Чтение, предложенное Хаитом и Нуруллиным, было принято Джорджем в издании 2009 г. с той оговоркой, что последний знак в строке не может быть ни знаком AM, ни знаком NI. Согласно Джорджу (2009, 34), сохранившаяся конечная часть знака имеет вид углового клина, который «откинулся» (leaning back) от вертикального клина¹¹. Как кажется, описание Джорджа допускает, что последним знаком в строке был NIM: *bi-l[a-ni]m*. Глагольная форма *bilānim* «принесите мне!» свидетельствовала бы о том, что написание *mu-ši-ia-tum* ожидаемым образом передает мн.ч. от *mušītu* «ночь», а не поэтическую форму ед.ч. этого слова (см. выше).

2//31. *Ужаснул его сон среди ночи.* – Резкое пробуждение Гильгамеша упоминается также в других версиях Эпоса. Ср., в частности: *ina qablīti šittašu uqatti* – «Среди ночи сон его прекратился (букв.: он прекратил свой сон)» (IV 16//49//94//136//177); *ina mišil mušīti iddišu šitta[šu]* – «Сон покинул его среди ночи» (George 2003, 318, l. 7' – фрагмент из Богазкёя). Как можно заметить, во всех случаях пробуждение приходится на середину ночи. Вероятно, это следует объяснять тем, что, согласно верованиям жителей древней Месопотамии, сон, приснившийся посреди ночи, считался вещим (см. Zgoll 2006, 323 f.).

5. *Плечом я уперся в гору...* – Джордж считает, что Гильгамешу здесь отведена пассивная роль: он пытается спастись, подпирая (*emēdu*) плечом падающую на него гору (см. George 2003, 226). Более убедительна, на наш взгляд, трактовка Флеминга и Милстайн (2010, 156), по мнению которых речь идет о том, что Гильгамеш упирается плечом в гору, чтобы столкнуть ее с места. Аргументом в пользу такого понимания текста является близкий по содержанию пассаж из описания сна Гильгамеша в Пенсильванской таблице (старовавилонская версия Эпоса): *ummid-ma pūti imidū yāti // aššiaššu-ma atbalaššu ana šērīki* – «Я уперся лбом (в метеорит)¹², и (люди) подтолкнули меня. // (Тогда) я поднял его и принес его тебе» (George 2003, 172, ll. 12–14). Еще более точную параллель содержит недавно опубликованный среднеавилонский манускрипт Эпоса. Здесь в стихе, соответствующем сткк. 12–13 Пенсильванской таблицы, вместо слова *pūtu* «лоб» находим *būdu* «плечо»: *ummid būdī imidū yāti* – «Я уперся плечом (в метеорит), и меня подтолкнули» (George 2007, 64, l. 14).

¹¹ На прорисовке в издании George 2009 (pl. xiv) фрагмент этого знака изображен точно так же, как на прорисовке в издании George 2003 (pl. 8), и не вполне удовлетворяет описанию Джорджа. На фотографии таблички в издании George 2009 (pl. xiii) это место плохо различимо.

¹² См. обсуждение этого места в издании George 2003, 182.

7. *Дрожь*. – В параллельном стихе (стк. 20) вместо слова *lūtu* (*lu²tu*) «слабость», «дрожь» употреблено *puluḫtu* «страх». На основании этого в издании 2003 г. Джордж предлагает для стк. 7 исправление <pu>-lu-<uḫ>-tum (2003, 232, 238). В этой эмендации нет необходимости, так как слово *lūtu* вполне допустимо по контексту¹³. В частности, в Эпосе говорится, что «слабость» охватывает любого, кто пытается проникнуть в лес Хумбабы: *ārid qišṭišu iṣabbassu lu²tu* – «Того, кто спускается в его лес, охватывает слабость» (II 229//286//294). Ср. также следующий отрывок из V таблицы, в котором говорится о страхе, овладевшем Гильгамешем при виде кедрового леса:

[iddi(?)-m]a ṣillašu erēnu
[pulu]ḫti imtaqut eli Gilgāmeš
[mangu iṣ]bat idīšu
u lu²ti imtaqut eli birkīšu

[Отбрасывал] тень свою кедр.
[Стр]ах охватил Гильгамеша,
[Слабость ов]ладела его руками,
Дрожь охватила его колени
(Al-Rawi, George 2014, 76, ll. 27–30).

8. ...одолело... – В оригинале используется форма породы D глагола *danānu* «быть сильным». В издании 2003 г. Джордж переводит *dunnunu* как «придать сил», «укрепить» (2003, 233). В рамках такой трактовки этот стих составляет контраст с предыдущим: «Дрожь охватила мои колени, // (но) сверканье укрепило мои руки». «Сверканье» (*šalummatu*), таким образом, должно исходить от помощника, «некоего мужа», который появляется в следующей строке. Альтернативная трактовка, принятая Джорджем в издании 2009 г., была предложена Хаитом и Нуруллиным (apud George 2009, 34). Она заключается в том, что *dunnunu* имеет здесь значение «осилить», «одолеть»¹⁴. При таком толковании строже соблюдается параллелизм между сткк. 7 и 8. Ср. также «сверканье» (*šalummatu*) как атрибут птицы Анзу в толковании, которое Энкиду дает четвертому сну Гильгамеша в таблице из Ниппура (старовавилонская версия Эпоса): *šalummassa tapallaham atta* – «Сверканья ее ты устрашишься» (George 2003, 244, l. 4'; Nurullin 2015, 75).

9. *Некий муж подошел ко мне поступью львиной...* – В издании 2003 г. Джордж читает эту строку следующим образом: *ištēn eṭlum labiš [pal]ā(BALA)-a-am* – «There was a man, clad in in a royal [mantle]» (2003, 232 f.; курсив автора). По мнению Джорджа, в пользу восстановления в лакуне слова *palû*, с осторожностью переведенного им как «царская мантия», говорит тот факт, что в своем толковании Энкиду узнает в «неком муже» из сна Гильгамеша «Шамаша царя» (*Šamaš-ma šarru*, стк. 21). Следовательно, некая деталь во сне Гильгамеша должна указывать на царский сан явившегося ему помощника (George 2003, 238). Слово *palû*, обычное значение которого – «правление», действительно может обозначать некий атрибут царя, однако до сих пор остается неизвестным, что именно представлял собой этот

¹³ См. подробнее Khait, Nurullin 2006, 530 f.; Streck 2007, 408; George 2009, 34.

¹⁴ В таком значении *dunnunu* употребляется также в VII таблице канонической версии Эпоса (сон Энкиду): *iṣbat qimṡātīya udanninanni yāši* – «он схватил меня за волосы, он одолел меня» (George 2003, 642, l. 171).

атрибут (в соответствующих пассажах *palû*, как правило, условно переводят как «скипетр»). Другие пассажи, где слово *palû* выступало бы в качестве объекта при глаголе *labāšu* «одеваться», нам не известны¹⁵.

В рамках альтернативной интерпретации, предложенной в работе Khait, Nurullin 2006, 531 f.¹⁶, написание *la-bi-iš* трактуется не как статив глагола *labāšu* «одеваться» (*labiš*), а как наречие *lābiš* «подобно льву»¹⁷. В таком случае в лакуне следует восстанавливать глагольную форму, снабженную показателем вентива. Окончание *-a-am* указывает на то, что речь идет о глаголе с третьим слабым радикалом. Хаит и Нуруллин видят здесь форму глагола *tebû* «подниматься» ($[it^2-b]e_2^2-a-am$): «A (young) man arose (to me) like a lion» (2006, 531). Более убедительным, однако, представляется восстановление $[it-h]e-a-am$ «он подошел ко мне», предложенное Джорджем (2009, 34). Ср., в частности, следующий отрывок из описания сна Гильгамеша во фрагменте из коллекции Скёйна: $[...ištē]n eṭlum šani b[inītam] // [...i]t-ḥe-a-am a-na ma-a[h^2-ri-ia] - «[... некий]й муж, чей необычен о[близ], // [...] к[о мне по]дошел он» (George 2009, 38, ll. 6' f.).$

...поступью львиной... – Букв.: «словно лев». Основанием для сравнения (*tertium comparationis*), вероятно, является присущая льву величественная поступь: «Некий муж [подош]ел ко мне (величаво), словно лев». Ср. *kīma labbi nadri ša puluḫtu ramû etelliš attallak-ma* – «Я расхаживал гордо, словно яростный лев, облаченный в ужас» (TCL 3, 420); *kīma nēšim ēz alākam* – «(У гнева), словно у льва, грозная поступь» (Whiting 1985, 181, ll. 4–5).

10. ...прекрасен красую... – Восстановление конца строки ($d[u-u]m-qa_2-am-ma d[a-mi-iq]$ «красотою он п[рекрасен]») основано на параллельном стихе во фрагменте из Богазкёя: *ištēn eṭ[lu ...] ina māti damiq-ma dumuqšu [...]* – «Некий му[ж...] в(о всем) мире прекрасна его красота» (George 2003, 320, ll. 15'–16').

¹⁵ По мнению Н. Вассермана (2011, 11), аргументом в пользу этой трактовки является употребление слова *palû* в царской надписи Иддин-Сина, правителя Симуррума: *palâm kīnam lubuši[am] u namrirram* – «(боги дали Иддин-Сину) *palû* и сияющие одежды (букв.: одежду и сияние)». На наш взгляд, этот пассаж едва ли может подтвердить (а равно опровергнуть) интерпретацию Джорджа. Можно отметить, что в своем издании этой надписи Шаффер и Вассерман переводят *palû* как «скипетр»: «a firm scepter, a robe and splendo[r]» (Shaffer, Wasserman, Seidl 2003, 10 i 6'–8'; авторский курсив).

¹⁶ Ср. также George 2009, 34.

¹⁷ Следует отметить недостаток этой интерпретации, состоящий в том, что сравнения, образованные путем присоединения суффикса *-iš* непосредственно к основе имени существительного (*lāb-* «лев» > *lāb-iš* «подобно льву»), крайне нехарактерны для языка аккадской литературы старовавилонского периода (см. Wasserman 2003, 133). Большая часть примеров, собранных В.Р. Майером (1995, 171, Anm. 28) и Н. Вассерманом (2003, 131, n. 164), приходится на поврежденные или малопонятные пассажи. На наш взгляд, лишь один пример можно признать относительно надежным: *ne-ke-el-mu-šu ia-bi-iš-ma e-x[...]* (*nekelmûšu yābiš-ma...*) – «они смотрят на него зло, словно враги, и ...[...]» (Lambert 1989, 326, l. 58). В своем комментарии В.Г. Ламберт (1989, 334) убедительно сопоставляет эту строку со стихом из поэмы о вавилонском страдальце *Ludlul bēl nēmeqi*, где в сходном контексте мы находим сравнение *kī auyābi* «как враг»: *ālī kī auyābi nekelmānni* – «Мой город, словно враг, смотрит на меня зло» (BWL 34, l. 82). Некоторые исследователи понимают как сравнение форму *ru-i-iš* (*rū'iš*) в первой строке произведения «Человек и его бог»: *eṭlum rū'iš ana ilīšu ibakki* – «Человек, как к другу (или: как друг), обращается с плачем к своему богу» (см., в частности, Lambert 1987, 189, 194; Wasserman 2003, 125, ex. 204). Для этой формы предлагались, однако, и другие толкования: «ради (своего) друга», «громко» (см. подробнее Mayer 1995, 185 f.).

14–15//16a–16b. Эти стихи составляют параллель со сткк. 10–11 таблицы из Хармаля: «Друг мой, тот бог, к кому идем мы, // Не он ли тур? В нем все необычно!» (см. George 2003, 250; Nurullin 2015, 63).

17. *Сойдетесь вы, и свершишь ты нечто...* – В оригинале: *tennemmidā-ma ištīat terpuš*. Ср. близкий по содержанию стих в таблице из Хармаля (сткк. 16b–17a), где те же глаголы (*emēdu* N «сходиться», «встречаться» и *epēšu* «делать») употреблены в форме 1 л. мн. ч.: *ninnemmid-ma ištīat nippeš* – «Объединимся с тобой и свершим мы нечто» (см. George 2003, 250; Nurullin 2015, 63).

...свершишь ты нечто... – Речь идет о битве Гильгамеша с Хумбабой. О выражении *ištīat epēšu* (букв.: «делать одно») см. Nurullin 2015, 73 сл.

18. *Обряд мужчины, деяние мужа.* – Имеется в виду сражение Гильгамеша с Хумбабой (см. подробнее George 2009, 34 f.; 2013, 45).

...деяние мужа... – Восстановление *ši-ḡpi-ir-ti zi-ka¹-ri* (*šipirti zikari*), предложенное Джорджем (2009, 30; см. также комм. на с. 35), следует предпочесть чтению этого места в работе Хаита и Нуруллина (2006, 532: *p[i]-š[i-i]r-t[i] ik-ka-ri* (*piširti ikkari*) – «ритуал(?) пахаря»). Ср., в частности, знак *zi* в этой строке (*zi-ka-ri*) и в стк. 63 (*[n]a-ḡak¹-si₂-ḡim¹*).

Слово *šipirtu*, обычные значения которого – «приказ», «послание», по всей видимости, употреблено здесь как синоним *šipru* «дело». Ср. следующий стих в таблице из Хармаля: *šipram ša lā ibaššû in[a] <mā>tim* – «(Объединимся с тобой и свершим мы нечто, //) Деянье, какого в мире не бывало!» (George 2003, 250, l. 17; Nurullin 2015, 62). Необходимо отметить, однако, что, судя по CAD Š₃ 65 ff., в таком значении *šipirtu* более не встречается.

21. ...царь Шамаш... – Эпитет «царь» (*šarru*) характерен, прежде всего, для бога мудрости Энки-Эа, одного из верховных богов шумеро-аккадского пантеона¹⁸. Тот факт, что в таблице Скёйена эпитетом «царь» наделен бог солнца Шамаш, представляется весьма необычным, так как Шамаш не занимал в пантеоне столь значительного места.

30. *Сон сошел на него, что людей сражает.* – В оригинале: *šittum rāḫiat nišī imqussu(m)* – «сон, “овладевающий” людьми, пал на него». Параллель к этому стиху содержится в IV таблице канонической версии Эпоса: *šittu rēḫât nišī elīšu imqut* (IV 15//48//93//135//176). В искаженном виде этот стих представлен также во фрагменте из Богазкёя: *šittu raḫīt mūši iktaldaš[šu...]* – «сон, зачатый(?) ночью, настиг [его...]» (George 2003:318, l. 6'). Употребленный в оригинале глагол *reḫû* значит «оплодотворять», «совокупляться», «овладевать». Следуя Б. Ландсбергеру, мы считаем, что значение глагола *reḫû* в тех случаях, когда в качестве его субъекта выступает *šittu* «сон» (см. пассажи, собранные в CAD R 254a), следует связывать с тем значением, которое этот глагол имеет в медицинских текстах, где он используется при описании приступа болезни, сопровождающегося потерей сознания¹⁹. Ср., например, следующий отрывок из диагностической серии **sa-gig**: *šumma enūma iḫṭaššu minātūšu išammamāšu ireḫḫišum-ma ramanšu imašši enūma irteḫūšu īnāšu SAR-DA panūšu sāmū... šer'ānūšu tebû u ilebbu appāt ubānāt qātīšu u šēpīšu kašā marša šuāti āšipu ušadbabšu-ma ša ušadbabušu iqabbi enūma undeššīrušu ša idbubu lā īde qāt lilī la'bi* – «Если, когда у него (больного) случился приступ, его члены неме-

¹⁸ См. примеры, собранные в CAD Š₂ 103b. Ср. употребление евр. *melek* «царь» применительно к богу в Ветхом Завете (см. Fabry, TDOT 8, 365 ff.), а также *ʾil mlk* «царь Илу» в текстах из Угарита (Rahmouni 2008, 40 ff.).

¹⁹ См. Landsberger 1968, 102, n. 18; Stol 1993, 61 f.

ют, (болезнь) “овладевает” им, и он впадает в беспамятство (букв.: забывает себя); когда (болезнь) “овладела” им, его глаза..., его лицо красно..., у него проступают вены, и он кричит, кончики пальцев на его руках и ногах холодны, заклинатель просит этого больного произнести (заклинание?), и он говорит то, что его просят произнести, но, когда (болезнь) отпускает его, он не помнит (букв.: не знает) того, что он произнес, то (причина его болезни – это) рука Лилу, (демона) лихорадки(?)» (Heeßel 2000, 280, Z. 22'–25'; см. также Stol 1993, 61, ll. 19–22). По всей видимости, в пассажах такого рода буквальным значением глагола *rehû* является «совокупляться». Об этом можно судить по следующему отрывку из серии **sa-gig**, где *rehû* выступает в качестве глоссы к глаголу *rakābu* «ехать верхом», «совокупляться»: *ra'ība irašši minātūšu ikkalūšu qātāšu u šēpāšu kašā arkānu emmā ištēniš irakkabšu : irehhišu u zu'tu imaqqussu-ma ināh* – «у него начинается дрожь, его члены причиняют ему боль (букв.: едят его), его руки и ноги (сначала) холодны, а затем становятся горячи, и вместе с этим(?) (болезнь) “скачет на нем”, (что значит:) “овладевает им”, у него выступает пот, и ему становится легче» (см. Heeßel 2000, 175, Z. 26–27; см. также Stol 2007, 14).

Что касается стиха из IV таблицы канонической версии Эпоса, практически полную параллель к которому составляет интересующее нас место в таблице Скёйена, то, следует отметить, большинство переводчиков предлагают для глагола *rehû* значение «лить». Ср., например: «Ein Schlaf, wie er sich über die Menschen ergießt, fiel über ihn» (Ebeling 1926, 159); «The sleep that spills over people fell upon him» (George 2003, 593)²⁰. Насколько мы можем судить, это толкование не имеет под собой достаточных оснований. Так, среди пассажей, собранных в CAD R 252 ff., практически нет примеров, где перевод «лить» казался бы необходимым. Единственное исключение представляет Dream-book 266, 311, K 6267 iv 1' (см. CAD R 254a), однако этот пассаж существенно поврежден, и чтение глагольной формы является крайне ненадежным (в CAD она прочитана как *ḡi(?) -ra(?) -hī*).

34. Адад. – Бог грозы. Крик Адада – гром.

37. Огни. – Основное значение слова *nablu* – «огонь», «пламя». По мнению Н. Вассермана (2011, 12), речь здесь идет о пламени, разгоревшемся на земле. На наш взгляд, этот стих скорее следует сопоставлять с пассажами, в которых говорится об «огне» (*nablu*), льющемся с неба. Как правило, в таких контекстах употребляется глагол *zanānu* «идти (о дожде)» (см. примеры ниже). Глагол *zanānu* содержится и во втором полустишии комментируемой нами строки: *izannun mūtum* – «смерть лила ливнем». По всей вероятности, под «смертью» здесь имеются в виду «огни» (*nablū*) из первого полустишия.

Вопрос о том, что следует понимать под льющимся с неба огнем, заслуживает отдельного рассмотрения. В ряде пассажей описывается огненный дождь, который царь устраивает во время сражения (все примеры происходят из ассирийских царских надписей)²¹. Очевидно, речь идет о некоем виде оружия, вероятнее всего, об огненных стрелах²². Об этом свидетельствует соответствие *mulmullu* («стрела»)

²⁰ Такой перевод глагола *rehû* часто предлагается также для пассажей из медицинских текстов (см., в частности, CAD R 253 f.).

²¹ Ср., например: *ittīšunu amdaḥiṣ... nablu elīšunu ušaznin* – «Я сразился с ними... я пролил на них дождем огонь» (Grayson 1991, 210, l. 106).

²² Следует отметить, что в AHW. 698a «Brandpfeil» указывается в качестве первого значения *nablu*.

= *nablu* в списке синонимов AN = *šamû* (LTBA 2, 2:96)²³. Ср. также следующий отрывок из царской надписи Ашшур-нацир-апала II: *ušaznin nablī mulmullī eli malkī* – «я пролил дождем на царей огни и стрелы» (Grayson 1991, 225, l. 22). По-видимому, сочетание *nablī mulmullī* «огни (и) стрелы» в этом пассаже следует рассматривать как пример именного гендиадиса: «огненные стрелы». Другим аргументом в пользу этой трактовки может быть этимология слова *nablu*, если принять, что оно родственно, с одной стороны, геэзскому *nabal* «пламя» (ср. CDG 383)²⁴, а с другой – арабскому имени собирательному *nabl-* «стрелы» (Lane 3027)²⁵.

Льющийся с неба огонь может также описываться как некое природное явление, которое иногда бывает представлено в тексте как результат действий божества. По крайней мере в некоторых пассажах *nablu*, по всей видимости, обозначает метеоритный дождь²⁶ (вероятно, метеоры могли восприниматься как огненные стрелы бога)²⁷. Ср., в частности, следующий отрывок из заклинания против глазных болезней: *zunnāni kīma kakkabī mitaqqu[tā]ni kīma nablī* – «Пролейтесь дождем, словно (падающие) звезды, падайте одна за другой, словно метеоры» (Landsberger 1958, 58, AMT 12, 1 iv 44–47, line c)²⁸. В пользу такого толкования свидетельствует

²³ Примечательно, что несколькими строками ранее в этом списке *nablu* приравнивается к *išātu* «огонь» (LTBA 2, 2:89).

²⁴ Ср. также угаритское слово *nblʾat* «пламя» (DUL 618). Появление в этом слове гортанной смычки остается необъясненным.

²⁵ Такая этимология предложена, в частности, в АНw. 698a. Таким образом, значение «огненная стрела» у этого корня может восходить на прасемитский уровень (наряду со значением «пламя»). Ср., однако, критическое отношение к возможности сближения араб. *nabl-* «стрелы» с акк. *nablu* и геэз. *nabal* «пламя»: Fronzaroli 1972, 626, n. 112; ср. также Kogan 2011, 195.

²⁶ Не вполне ясно, насколько применима такая интерпретация *nablu* к текстам гаданий, где этим словом обозначается некое небесное явление, ассоциируемое с молнией, а также со свечением *akukūtu* (см. примеры, собранные в CAD N₁ 26b). Для этих, а также для ряда других пассажей в CAD с осторожностью предлагается значение «шаровая молния». Ср. также Gehlken 2012, 131, l. 19; 135 f., l. 35, где *nablu* переводится как «пламя» («flame»).

²⁷ Как указал нам Л.Е. Коган, примечательную структурно-семантическую параллель с акк. *nablu* составляет еврейское слово *rešep* «пламя» (в Ветхом Завете это слово встречается семь раз). Как и акк. *nablu*, слово *rešep* наряду со значением «пламя», вероятно, имело также значение «(огненная) стрела». Так это слово принято понимать в Пс. 75/76, 4: «(Бог) сокрушил там стрелы лука (*rišpē-qāšet*)...». Кроме того, слово *rešep*, как кажется, могло также обозначать некое природное явление. Ср. Пс. 77/78, 48, где *rešep* встречается в параллелизме с *bārād* «град» (традиционно *rešep* в этом стихе переводят как «молния»): «(Бог) предал их скот граду, а их стада – молниям(?)» (ср. значение «метеор» у акк. *nablu*). Необходимо, однако, отметить, что у слова *rešep* обнаруживается также ряд других значений, не засвидетельствованных у акк. *nablu* (см. Mulder, TDOT 14, 10 ff.). Так, в некоторых пассажах *rešep*, по-видимому, следует переводить как «мор». Ср., например: «Перед ним идет язва (*dāber*), вслед за ним выходит мор (*rešep*)» (Авв 3, 5). Такое толкование слова *rešep* нельзя исключать и в случае с приведенным выше пассажем Пс 77/78, 48. По мнению некоторых исследователей, в большинстве пассажей *rešep* можно также понимать как имя божества (или демона) – Решеф (в частности, такой точки зрения придерживается Я.Д. Эйделькинд в своем неопубликованном комментарии к Песн 8, 6, который был любезно предоставлен им в наше распоряжение). В основе этой интерпретации лежит сопоставление евр. *rešep* с именем хорошо известного на древнем Ближнем Востоке бога смерти, войны и болезней Рашапа (Рашпу).

²⁸ Ср. перевод Б. Ландсбергера: «Rain down like star-shoots, fall down and down like meteors!» (1958, 58).

также значение шумерского слова **ga-an-ze₂-er**, являющегося обычным соответствием аккадского *nablu* в лексических списках. Ср., например: **eme-bi ga-an-ze₂-er-ra-am₃ u₃-dub₂ šeĝ₃-ĝa₂ kalam-ma su dar-re-dam** – «Его язык – это “пламя”, льющиеся дождем (раскаленные) угли, раскалывающие плоть страны (букв.: плоть в стране)» (Green 1984, 270, l. 3.9, чтение конца строки согласно Cavigneaux 2013, 8, n. 24)²⁹. О метеоритном дожде, вероятно, говорится и в комментируемой нами строке из таблицы Скёйена.

38. *Ошеломлен был я...* – Последний знак глагольной формы *en-ni-x* по-разному трактовался исследователями. В издании 2003 г. Джордж прочитал его как *iš₇* (ав): *en-ni-iš₇* (*enniš*) «I was growing weak» (2003, 234 f.). Хаит и Нуруллин (2006, 532 f.) предложили чтение *en-ne₂-tu₃* (DU) (*enne₂tu*) «I got afraid». После того как табличка была очищена, выяснилось, что этот знак в действительности представляет собой упрощенную форму знака *šu*: *en-ne₂-šu*³⁰. Речь, таким образом, идет о глаголе *ešū* N (*ennešū*) «прийти в смятение» (см. подробнее George 2009, 35 f.).

40. *...пока не утихло...* – Джордж читает в начале строки *a-di-ma ki-a-am-ma* и сопоставляет *adi-ma kīam-ma* в таблице Скёйена с встречающимся в старовавилонских и староассирийских письмах сочетанием предлога *adi* «до» и наречия *kīam* «так». Как правило, *adi kīam* ставят в один ряд с устойчивыми сочетаниями *ana kīam*, *ina kīam*, *aššum kīam* «поэтому» (см., в частности, CAD K 327b). Насколько мы можем судить, три известных сегодня примера на *adi kīam*, которые приводит Джордж в своем комментарии к этому стиху³¹, не дают достаточных оснований для того, чтобы видеть в *adi kīam* устоявшееся словосочетание. В пассажах из староассирийских писем (BIN 4, 228:9 и TCL 20, 117:15) *adi kīam*, по мнению Джорджа, следует переводить: «по этой причине» («for that reason», см. George 2003, 240). Такой перевод, на наш взгляд, применим лишь к пассажиру из письма TCL 20, 117³². Что же касается BIN 4, 228, то в этом случае трудно отказаться от мысли, что во фразе *adi kīam wašbāku* (сткк. 9–10) наречие *kīam* скорее относится к глагольной форме *wašbāku*, чем к предлогу *adi*³³. Наконец, в старовавилон-

²⁹ Ср. перевод А. Кавинье: «Sa langue est une flèche enflammée, projetant des étincelles brûlantes, fendant les chairs dans le pays» (Cavigneaux 2013, 8).

³⁰ На наш взгляд, фотография таблички (см. George 2003, pl. XIII) отражает это место точнее, чем прорисовка (ibid. pl. XIV). Ср. знак *šu* в сткк. 24 (*p[a-n]u-šu*), 65 (*ḡpa¹-ni-šu*), 72 (*ḡka¹-ak-ka-šu*), 83 (*ši-it-ḡta¹-šu*).

³¹ George 2003, 240; см. также CAD A₁ 120b; K 327b.

³² *annakam amtum ša Libūr-bēlī ana awīlim tadluḥka-ma umma šīt-ma Adad-bāni ḥuršiānam ip-x-ma 2¹(A) še₂-<ne₂>-en šaḥḥirēn ilq[e urk]ūtam-ma amtam unaddidū-ma is-sūnīša-ma šaḥḥirēn uštēliū **adi kīam** awīlum ḥamṭātīm išpurakkum* – «Здесь служанка (человека по имени) Либурбели оклеветала тебя перед господином, сказав следующее: “Адад-бани вскрыл(?) тюк и взял пару обуви š.”. Затем (эту) служанку обыскали(?) и обнаружили у нее под одеждой (букв.: на лоне) пару (обуви) š. **Вот почему(?)** господин отправил тебе гневное (послание)» (TCL 20, 117:3–16).

³³ *a-na-kam¹ ša-am-nu[m²] ḡta₂²-bu-um la₂-šu¹-<um>-ma a-di₂ ki-a-am ḡwa-aš₂-ba-a¹-ku-<ni> amma[kam kas]pam ša tamkārūm ḥabbuluni <kaspam> šašqilaššu* – «Здесь *нет* (в продаже?) масла хорошего качества. **Пока я сижу так (без дела)**, ты там у себя взыщи серебро, которое задолжал мне купец» (BIN 4, 228:7–14, чтение сткк. 7–8, перевод которых мы выделили курсивом, остается во многом неясным, см. Michel 2001, 501). Необходимо отметить, что наша трактовка предполагает, что в тексте по ошибке пропущен показатель субьюнктива (*wašbāku<ni>*). Другой староассирийский пример, в котором *kīam* в значении «просто так», «всего лишь» употребляется вместе с *wašābu* «сидеть», «жить», – BIN 4, 38:18 (см. CAD K 328a, подробнее см. Veenhof 1976, 156 f.).

ском письме VAS 16, 131 (AbB 6, 131) значение *adi kām*, на наш взгляд, остается неразъясненным³⁴.

Как отмечает сам Джордж, те значения, которые можно предложить для *adi kām* в упомянутых выше пассажах, очевидно неприменимы к *adi-ma kām-ma* в таблице Скёйна. Таким образом, Джордж вынужден переводить это выражение ad hoc: «*At long last the fire that flared so high died down*» (2003, 235; курсив автора)³⁵. Кроме того, Джордж оставляет без объяснения крайне необычное двукратное употребление частицы *-ma* (*adi-ma kām-ma*).

В соответствующем месте параллельного стиха IV таблицы канонической версии Эпоса следует восстанавливать глагольную форму³⁶. На наш взгляд, глагольную форму можно прочесть и в начале 40-й стк. таблицы Скёйна: *a-di ma-ti¹(kī)-a-am-ma šu-up-pu-tum ib-¹te¹-li i-ša-tum (adi maṭiam-ma šuppūtum ibtelli iṣātum)* – «Разгоревшееся пламя постепенно угасало (*belû* Gtn), пока (совсем) не уменьшилось (*maṭû*)». Следует признать, что наша интерпретация также сопряжена со значительными трудностями. Во-первых, форма второго знака в глагольной форме *maṭiam-ma* в большей степени соответствует знаку kī, чем знаку dī (*ma-kī-a-am*)³⁷. Ср., однако, такое же написание знака dī (с тремя горизонтальными клиньями вместо ожидаемых двух) в стк. 5: *i-na bu-di-ia (ina būdīya)* «моим плечом». Во-вторых, не вполне ясным остается, насколько возможно употребление статива (*maṭi-am-ma*) в контексте вводимого союзом *adi* «до тех пор, пока; пока» временного придаточного предложения, относящегося к плану прошедшего времени. А priori это не кажется невероятным, однако более уместной в этом контексте представляется форма претерита (*imṭi*)³⁸.

...жаркое... – Форму *šu-ub-vu-tum*, по-видимому, следует понимать как отглагольное прилагательное, образованное от породы D глагола *šapû* «разгораться» (*šuppûtu*, ср. *nablû išpû* «огни разгорались» в 37-й стк.). Впрочем, как отмечает Джордж (2003, 240), нельзя исключать и того, что речь идет об отглагольном прилагательном от породы Š глагола *nabû* «сиять» (*šubbûtu*). В пользу этого свидетельствует тот факт, что в параллельном стихе канонической версии (см. прим. 35) употреблено прилагательное породы G этого глагола (*nebûtu*).

³⁴ По мнению Джорджа (2003, 240) *adi kām* в этом тексте можно перевести как «for so many» (ср. также Frankena, AbB 6, 131): *aššum kurummat šuḥārê ša maḥrîka adi kām be₂-re-e ana mîni tallik ina šuḥārê ša maḥrîka Šamaš-māgir maḥrîka ezib-ma Sîn-imguranni u Aḫu-kînim ṭurdam-ma [kurumm]at[k]unu lušmid-ma [lušābila]kkunūšim* – «По поводу пропитания слуг, которые (состоят) при тебе, зачем ты ходил за столько(?) миль? Из тех слуг, которые (находятся) при тебе, оставь (у себя) Син-имгуранни, а Аху-кинума пошли ко мне, чтобы я мог подготовить ваше [пропита]ние и [послать] (его) вам» (VAS 16, 131:4–13).

³⁵ Ср. также: «Während es (noch) so prasselte – verlosch das Feuer» (Röllig 2009, 144); «Finally the blazing fire was quenched» (Fleming, Milstein 2010, 155).

³⁶ Большинство исследователей восстанавливают в начале этого стиха форму глагола *da²āmi* «быть темным» (см., в частности, George 2003, 592): [*id-²*]i-im-ma nebûtu ibtelli iṣātu – «[Помер]кло и погасло яркое пламя» (IV 105).

³⁷ В АНw. 591a приводится глагол *makû*, для статива основной породы которого предполагается значение «отсутствовать» («ist abgänglich»). В настоящее время существование этого глагола представляется сомнительным. Так, в TCL 18, 13:8, 18 следует читать *ma-ti-a-am-ma* и *ma-ti-a-nim* (см. CAD M₁ 430a; Veenhof, AbB 14, 167), в то время как для пассажа в письме из Амарны (EA 116, 11) У. Моран предлагает следующую интерпретацию: *ma-qa-ti-ma a-¹na²* UG₃-nu «there was an attack on our garrison» (Moran 1992, 191, 192; курсив автора).

³⁸ Ср. GAG³ §173; Kogan, Loesov 2009, 169.

43. Строка сильно повреждена. Читается только глагольная форма *ir-di-a-am-ṭaṭ* (*irdiam-ta*) – «он привел ко мне», субъектом которой, по-видимому, является бог, упомянутый в предыдущей строке.

45. ...*закричит*... – Мы следуем изданию Джорджа, где для глагольной формы в конце строки предлагается чтение: *i-ṣa'(ta)-as₂-[si]* (*išassi*) «(Адад) закричит» (2003, 240).

46. ...*на нас взъярится*... – Джордж предлагает следующее чтение глагольной формы в конце строки: *i-ra-aḥ-ḥu-ba-ni-{a}-ka* «...will rage against you» (2009, 32 f.). Трудно себе представить, чтобы глагол *ra'ābu* «разъяриться» мог управлять прямым дополнением (*-ka* «тебя»). С осторожностью мы читаем: *i-ra-aḥ-ḥu-ba-ni-a-ṣim²* (*ira²ubāniāšim*) «они разъяряются на нас».

Субъектом глагольной формы *ira²ubā* (ж.р., мн.ч.), предположительно, являются волшебные лучи, защищающие Хумбабу; как правило, они обозначаются словом *melemmi* «сияние» (м.р.). С осторожностью мы восстанавливаем в начале строки *pulḥātu* «ужасы» (ж.р., мн.ч.): [*pulḥātū*]šū «его [ужасы]». Ср. *pulḥiātu* (литературная форма мн.ч., см. George 2003, 210 f.), используемое как обозначение лучей Хумбабы в Йельской таблице: *aššum šullum[u erēnim] // pulḥiātim 7 iš[imšum Enlil(?)]* – «Чтобы берег он лес кедровый, // Семь ужасов на[значил ему Энлиль(?)]» (George 2003, 200, ll. 136 f.). Если наше восстановление верно, в своем толковании Энкиду отождествляет «огонь» во сне Гильгамеша (*išātum*, сткк. 36, 40, ср. также *nablū* «огни», сткк. 37, 41) с лучами Хумбабы. Ср. «семь лучей (Хумбабы)» (7 *melemm[ū]*) в плохо сохранившемся отрывке из толкования, которое Энкиду дает одному из снов Гильгамеша, во фрагменте из коллекции Скёйена (George 2009, 39, MS 3263/2, l. 4').

49. Джордж предлагает следующую реконструкцию этой строки: *x x x [ša it²-t]a²-ar-pa-ḥu-ṭum¹ el-le-ṭum¹* – «[Like(?)] the bright [fire that was] kindled for you» (2009, 32 f.).

50–51. По мнению Джорджа, сткк. 50–51 составляют одну стихотворную строку: «...flames and his weapons, // you will render into ashes» (2009, 33). Аргументом в пользу такого толкования, по всей видимости, является тот факт, что стк. 51 содержит всего два полноударных слова (*tašakkanam ana didallī* – «обратишь (их) в пепел»), в то время как в аккадской поэзии стих обычно имеет три или четыре икта. Мы полагаем, что речь идет о двух стихах. В таблице Скёйена нет других примеров того, чтобы поэтическая строка распространялась на две строки таблички, однако в других литературных текстах старовавилонского периода вторая строка в таких случаях, как правило, начинается с отступа³⁹. Стк. 51 такого отступа не содержит. В то же время стихи с двумя ударениями допустимы нормами аккадского стихосложения (см. Necker 1974, 109 ff.). Ср., например, заключительную строку I таблицы канонической версии Эпоса: [*urta²*]amū kilallān – «И стали они любиться» (I, 300)⁴⁰.

³⁹ Из этого правила существуют редкие исключения, наиболее яркие из которых – Пенсильванская и Йельская таблицы, представляющие старовавилонскую версию Эпоса о Гильгамеше. В этих текстах, однако, количество стихов, которые разделяются на табличке на две строки (без использования отступа), весьма велико, т.е. речь идет о некоем регулярном явлении (см. подробнее George 2003, 162), в то время как в таблице Скёйена мы имели бы дело с единственным примером подобного рода.

⁴⁰ Этот стих соответствует 46-й стк. Пенсильванской таблицы: *urt[a²]amū kilallūn* (George 2003, 174).

51. ...огней и оружия... – По-видимому, речь идет об именном гендиадисе: «огненное оружие»⁴¹. Вероятно, здесь имеются в виду волшебные лучи, защищающие Хумбабу (ср. комм. к стк. 46).

52. ...бог – твоя сила... – Мы следуем интерпретации, предложенной для этого места Джорджем (2003, 236), и читаем в конце строки слово *idu* «рука», которое имеет также переносное значение «сила»⁴²: *ilum idka* – «бог – твоя сила». В издании 2009 г. Джордж исправляет текст: *ilum it-<ti>-ka* «с тобою бог» (2009, 32).

53. Замысел свой... – Вслед за Джорджем мы читаем в начале строки *ṣi-ib¹-[q]₂-t[i²-k]₁a²* (*šibqāṭika*) «твои замыслы». Ср. также Fleming, Milstein 2010, 155, 158, – авторы предлагают восстановление *ši-ib-[q]₁i₃-ka* «(You will reach) your goal».

54. День и ночь... – Следуя Джорджу, мы понимаем слово *mušītu* «ночь» как *nomen unitatis* (в противоположность *nomen generis* *mīši* «ночное время», см. подробнее Wasserman 2003, 71 ff.)⁴³. Таким образом, первый из описанных в таблице Скёйена переходов занимает у Гильгамеша и Энкиду три дня пути (стк. 25), в то время как второй – один день и одну ночь⁴⁴. Ср., однако, точку зрения М.П. Штрека, который отрицает существование указанного противопоставления между словами *mīši* и *mušītu* и рассматривает их как синонимы (Streck 2007, 408; 2005, 148). Соответственно Штрек переводит: «Днем и ночью шли они быстро» («Sie liefen Tag und Nacht»).

55. Хамран. – Идентификация этого топонима сопряжена со значительными трудностями. Джордж отмечает, что Хамран известен также по другим клинописным текстам⁴⁵, однако нет никаких данных о существовании горы или страны с таким названием в Сирии старовавилонского периода (см. George 2009, 29). На наш взгляд, в свете того, что в качестве предыдущего пункта на пути к кедровому лесу названа «страна Эблы» (стк. 26), кажется привлекательным сопоставлять Хамран в таблице Скёйена с топонимом Арманум, который упоминается в паре с Эблой в царских надписях староаккадского правителя Нарам-Сина⁴⁶. В свою очередь Арманум принято сегодня отождествлять с хорошо известным по архивам из Эблы городом-государством Арми(ум), локализация которого остается предметом дискуссии⁴⁷. После Эблы следующим пунктом на пути к хребту Ливан, конечной цели похода Гильгамеша и Энкиду, могла бы быть равнина Амук или же северная часть Нусайритских гор (Джебель-Ансария, Алавитские горы). Этот вопрос, однако, нуждается в дополнительном исследовании, которому мы надеемся посвятить отдельную публикацию.

⁴¹ Об именном гендиадисе в старовавилонской литературе см. Wasserman 2003, 6 ff.

⁴² Это значение известно, прежде всего, по именам собственным. Ср., например, *Aššur-idi* «Ашшур – моя сила», *Sîn-issu* «Его сила – Син» (см. Stamm 1939, 138, 212).

⁴³ Ср. перевод этой строки Джорджем: «On they sped that day and night» (2009, 33).

⁴⁴ В канонической версии каждый переход единообразно занимает три дня пути (см. George 2003, 463, 817 f.; 2009, 36).

⁴⁵ По всей видимости, имеется в виду известный по текстам I тыс. до н.э. (прежде всего по новоассирийским царским надписям) топоним Хамрану, место обитания одноименного арамейского племени. Локализация этого топонима остается неизвестной. По мнению Грейсона, Хамрану должен был располагаться на реке Дияле (Grayson 1975, 255; ср. также Brinkman 1968, 230, n. 1446).

⁴⁶ Ср., например: ^d*Nergal*(GIR₃.UNUG.GAL) *pa₂-da-an* ^d*na-ra-am*-^dZUEN *da-nim₄ ip-te-ma ar-ma-nam^{ki} u₃ eb-la^{ki} i-di₃-šum* – «Нергал открыл могучему Нарам-Сину путь и отдал ему Арманум и Эблу» (Frayne 1993, 133 i 12–20).

⁴⁷ Из числа последних работ следует назвать Otto 2006; Otto, Biga 2010; Archi 2011.

...вдохнули его ароматы... – Джордж читает в конце строки *e-re-ši-im* [*uš*[?]]-*ḡbu*[?] «on the summit [they] sat down(?)» (2009, 32 f.). Написание *e-re-ši-im* очевидно истолковано им как сочетание краткой формы предлога *ina* (*in*) и слова *rēšu* «голова, вершина»: *er-rēšim* (с переходом *i* > *e* в позиции перед *r*). Этому толкованию препятствует то обстоятельство, что краткая форма предлога *ina*, в старовавилонском аккадском известная, прежде всего, по текстам, составленным на так называемом гимно-эпическом диалекте, в целом не характерна для языка Эпоса о Гильгамеше (см. von Soden 1933, 134). В частности, в таблице Скёйена это был бы единственный пример такого рода. Мы читаем первое слово как *erīšī* «запахи» (косв. падеж), однако затрудняемся предложить какое-либо восстановление для глагола в конце строки.

56. Страна. – В начале строки мы читаем [*ma-a*]*t* «[стран]а» (возможно также восстановление [*ša-a*]*d* «[гор]а», см. George 2009, 32, 36).

По мнению Флеминга и Милстайн (2010, 158 f.), «страну, где живут амореи» (*māt Amurru* *wašbu*), следует локализовать к югу от древнего города Угарит и к западу от реки Оронт (совр. Эль-Аси), т.е. там, где располагалось царство Амурру эпохи амарнской переписки⁴⁸. На наш взгляд, контекст, в котором мы находим *Amurru* в таблице Скёйена, скорее предполагает, что этот термин употреблен здесь исключительно как этноним и, следовательно, едва ли имеет какое-либо отношение к «стране Амурру» (*māt Amurru*) эпохи поздней бронзы. В стк. 56 Хамран, таким образом, описывается как место, где обитают кочевники-амореи.

58. Знал о них... – В издании 2003 г. Джордж читает в начале строки *i-[d]e[?]-ḡšu*[?]-[*m*]*a* (*īdešu-ma*) «Он (Энкиду), знал его, (хранителя кедр)» (см. George 2003, 236, см. также комм. на с. 240). В издании 2009 г. он предлагает другое восстановление: *i-[t]u₃-ḡšu*[?]-[*nu*]-ḡ[?]*tī* (*iṭṭuššunūti*) «Наблюдал за ними (хранитель кедр)» (2009, 32). Джордж видит здесь форму глагола *naṭālu* (*iṭṭul* «он наблюдал»), при этом *l* в ауслауте этой формы ассимилируется согласному *š* следующего за ней местоименного суффикса (*iṭṭuš-šunūti* < *iṭṭul-šunūti*, см. George 2009, 36). Против этой интерпретации говорит тот факт, что переход *-lš-* > *-šš-*, известный по текстам средневавилонского периода, в старовавилонском аккадском практически не встречается (Джордж приводит всего два таких примера). Кроме того, форма второго (поврежденного) знака в строке скорее соответствует знаку *dī*, чем *du* (ср., однако, форму знака *du* в сткк. 39 и 81). С осторожностью мы читаем здесь: *i-[d]e[?]-ḡšu*[?]-[*nu*]-ḡ[?]*tī* (*īdešunūti*) – «Знал о них (хранитель кедр)».

63. Покойник. – В оригинале употреблено слово *naksum*, которое, по всей видимости, является субстантивированным прилагательным, образованным от глагола *nakāsu* «рубить», «резать». В нашем пассаже для *naksu* можно предложить значение «убитый» (букв.: «зарезанный») или же «отсеченная (голова)» (см. George 2003, 237). В то же время, как отмечает Джордж (2003, 240), в этом стихе, вероятно, содержится аллюзия на распространенное в аккадской литературе сравнение цвета побледневшего от страха лица с цветом древесины свежесрубленного тамариска (*nikis bīni*). Ср., например: *kīma nikis bīni ēriqū panūša* – «Словно обрубок тамариска, лицо ее (богини Эрешкигаль) позеленело» (Lapinkivi 2010, 10, l. 29)⁴⁹.

⁴⁸ О том, что в старовавилонский период термин *Amurru* мог обозначать территорию, примерно соответствующую царству Амурру эпохи Амарны, свидетельствуют данные текстов из Мари и Алалаха (см. Klengel 1969, 282 f.; Singer 1991, 69; Streck 2000, 27 f.; Fleming, Milstein 2010, 158 f.).

⁴⁹ Подробнее об этом образе см. Streck 1999, 70 f.

65. Пожале́л... – Обычное значение идиомы *panī wabālu* – «щадить», «прощать» (букв.: «нести чье-либо лицо»). Вслед за Джорджем мы переводим *panī wabālu* в этом стихе как «жалеть»⁵⁰. Ср., однако, следующие переводы этой строки: «Gilgamesch wandte sich ihm zu» (Röllig 2009, 145); «Gilgamesh attended to him» (Fleming, Milstein 2010, 156). Нам не известно, чтобы идиома *panī wabālu* могла иметь значение «обращаться к кому-либо» или «уделять внимание».

72. Игиги. – В старовавилонский период *Igigū* «Игиги» выступает как литературный синоним для *ilū* «боги». В текстах I тыс. этим словом могли обозначаться небесные боги в противоположность богам подземного мира, Ануннакам⁵¹ (см. Lambert 2013, 193 ff.).

78. Разве не движет мной отвага... – Букв.: «Разве не сердце подняло меня» (*u[l] libbī iššianni-ma*). Как правило, в тех случаях, когда слово *libbu* «сердце» выступает в качестве субъекта при глаголе *našû* «поднимать», «нести», имеется в виду, что некто желает что-либо совершить, стремится к чему-либо, при этом в тексте посредством предлога *ana* «(по направлению) к» всегда указывается, что именно составляет предмет желаний. Ср., например: *ana epēšu Esagil našânni libbī* – «мое сердце побудило меня перестроить (храм) Эсагил» (VAB 4, 126 iii 19, цит. по CAD N₂ 105). В нашем стихе такое указание, по-видимому, отсутствует⁵². Аналогичным образом это выражение употребляется в Йельской таблице, где влечение сердца описывается как следствие молодости Гильгамеша. Речь идет об отрывке, в котором старейшины Урука предостерегают Гильгамеша от похода против Хумбабы:

*šeḫrēti-ma Gilgāmeš libbaka našika
mimma ša tēteneppušu lā tide*

Ты юн, Гильгамеш, тобой движет сердце,
Не разумеешь ты, что совершаешь
(George 2003, 202, ll. 191 f.)

Мы затрудняемся предложить какое-либо восстановление конца строки. Ср. чтение Джорджа: ... Γi^1 - [$na^?$] *le* - $\Gamma^2 u_5^?$ - [t] i^2 - [$a^?$] «(Did not enthusiasm carry me away in the fullness [of my power(?)]?)» (2009, 34 f.).

79. Шамаш... – Следуя Джорджу, мы читаем в начале строки $\Gamma ša-am-šum^1$ (George 2009, 34, см. также комм. на с. 36). Как правило, имя бога солнца Шамаша представляет собой форму абсолютного состояния (*status absolutus*) слова *šamšu* «солнце» (*Šamaš*), однако известны также примеры, когда в качестве его имени выступает обычная форма (*status rectus*) этого слова (см. Krebernik, RIA 12, 600b).

81. В битву, о коей не ведаешь ты, сам вступлю я! – Наше восстановление конца строки следует изданию Джорджа: *qablam ša lā tīdû lušēpiš l[ibb]ī(?)* – «Я заставлю свое с[ердц]е(?) (т.е. себя) совершить битву, о которой ты не ведаешь». Ср. близ-

⁵⁰ «Gilgameš took pity on him» (George 2003, 237). В таком значении это выражение встречается также в Йельской таблице (см. George 2003, 196, l. 77, а также комм. к этой стк. на с. 208).

⁵¹ В старовавилонский период «Ануннаки» также употребляется только как синоним для *ilū* «боги».

⁵² Конец строки поврежден, однако, судя по остаткам знаков, за глагольной формой *iššianni-ma* не мог следовать предлог *ana*. Не исключено, впрочем, что здесь надо восстанавливать отчасти синонимичный предлог *eli* «на», «к»: Γe^2 - *li* Γx x x^1 «(разве сердце не побудило меня) на (?)...?».

кий пассаж в III таблице канонической версии Эпоса: *qabla ša lā idû am[ahḫar]* – «В битву, о коей не ведаю, вс[туплю я]» (III 26, ср. также стк. 49).

82. *Вечером...* – Слово *nubattum*, по всей видимости, употреблено здесь в значении «вечер» (форму *nubattam* мы понимаем как адвербиальный аккузатив)⁵³. Ср., однако, трактовку Джорджа, который предпочитает значение «ночная стоянка»: «They pitched camp for the night, they lay down» (George 2003, 239). Едва ли можно представить, чтобы употребленный в тексте глагол *sakāru* «лежать», «спать» мог управлять прямым дополнением (*nubattam iskipū*). Маловероятно также, чтобы речь здесь шла об омонимичном глаголе *sakāru* «толкать», «отгонять».

84. Эта строка отделена чертой от предшествующего текста (см. George 2009, 36). Таким образом, она относится к колофону таблички и указывает на первый стих следующей таблички в серии, которая содержала продолжение текста (в англоязычной литературе в таких случаях используется термин *catch-line*).

Литература/References

- Al-Rawi, F.N.H., George, A.R. 2014: Back to the Cedar Forest: The Beginning and End of Tablet V of the Standard Babylonian Epic of Gilgameš. *Journal of Cuneiform Studies* 66, 69–90.
- Archi, A. 2011: In Search of Armi. *Journal of Cuneiform Studies* 63, 5–34.
- Brinkman, J.A. 1968: *A Political History of Post-Kassite Babylonia, 1158–722 B. C.* Roma.
- Cavigneaux, A. 2013: Le monstre du troisième acte dans la «Lamentation sur Uruk». *Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie* 103, 4–15.
- Diakonoff, I.M. 1961: *Epos o Gilgameše («O vsye vidavshem»)* [*The Epic of Gilgamesh («About the one who saw all»)*]. Moscow–Leningrad.
- Дьяконов, И.М. *Эпос о Гильгамеше («О все выдавшем»)*. М.–Л.
- Diakonoff, I.M. 1973: O vsye vidavshem. So slov Sin-leke-unninni, zaklinatelya. [About the one who saw all. By Sin-leke-unninni, the magician]. In: M.A. Korostovtsev, V.K. Afanas'eva, Vyach.V. Ivanov et al. (eds), *Poeziya i proza Drevnego Vostoka*. [Poetry and prose of the Ancient East]. Moscow, 166–220.
- Дьяконов, И.М. О все выдавшем. Со слов Син-леке-уннинни, заклинателя. В сб.: М.А. Коростовцев, В.К. Афанасьева, Вяч.В. Иванов и др. (сост.), *Поэзия и проза Древнего Востока*. М., 166–220.
- Diakonoff, I.M. 1981: O vsye vidavshem. So slov Sin-leke-unninni, zaklinatelya. [About the one who saw all. By Sin-leke-unninni, the magician]. In: I.M. Diakonoff, V.K. Afanas'eva (eds), *Ya otkroyu tebe sokrovennoe slovo: literatura Vavilonii i Assirii*. [I will reveal to you a hidden word: The literature of Babylonia and Assyria]. Moscow, 122–194.
- Дьяконов, И.М. О все выдавшем. Со слов Син-леке-уннинни, заклинателя. В сб.: И.М. Дьяконов, В.К. Афанасьева (сост.), *Я открою тебе сокровенное слово: литература Вавилонии и Ассирии*. М., 122–194.
- Ebeling, E. 1926: Das Gilgameš-Epos. In: H. Gressmann (Hrsg.), *Altorientalische Texte zum Alten Testament*. 2. Aufl. Berlin–Leipzig, 150–198.
- Fleming, D., Milstein, S.J. 2010: *The Buried Foundations of the Gilgamesh Epic. The Akkadian Huwawa Narrative*. Leiden.
- Frayne, D.R. 1993: *Sargonic and Gutian Periods (2334–2113)*. Toronto.
- Fronzaroli, P. 1972: Studi sul lessico comune semitico. VII. L'alimentazione. *Accademia Nazionale dei Lincei. Rendiconti della Classe di Scienze morali, storiche e filologiche* VIII/XXVI/7–12, 603–643.
- Gehlken, E. 2012: *Weather Omens of Enūma Anu Enlil. Thunderstorms, Wind and Rain (Tablets 44–49)*. Leiden.
- George, A.R. 2003: *The Babylonian Gilgameš Epic. Introduction, Critical Edition and Cuneiform Texts*. Oxford.
- George, A.R. 2007: The Civilizing of Ea-Enkidu. An Unusual Tablet of the Babylonian Gilgameš Epic. *Revue d'Assyriologie et d'Archéologie Orientale* 101, 59–80.
- George, A.R. 2009: *Babylonian Literary Texts in the Schøyen Collection*. Bethesda.

⁵³ Так же понимают это место Флеминг и Милстайн (2010, 156).

- George, A.R. 2013: The Poem of Erra and Ishum: A Babylonian Poet's View of War. In: H. Kennedy (ed.), *Warfare and Poetry in the Middle East*. London, 39–71.
- Grayson, A.K. 1975: *Assyrian and Babylonian Chronicles*. Locust Valley.
- Grayson, A.K. 1991: *Assyrian Rulers of the Early First Millennium BC I (1114–859 BC)*. Toronto.
- Green, M.W. 1984: The Uruk Lament. *Journal of the American Oriental Society* 104, 253–279.
- Hecker, K. 1974: *Untersuchungen zur akkadischen Epik*. Kevelaer, Neukirchen-Vluyn.
- Heeßel, N.P. 2000: *Babylonisch-assyrische Diagnostik*. Münster.
- Khait, I., Nurullin, R. 2006: Observations on an Old Babylonian Gilgamesh Tablet from the Schøyen Collection. *Babel und Bibel* 3, 529–534.
- Klengel, H. 1969: *Geschichte Syriens im 2. Jahrtausend v. u. Z., Teil 2: Mittel- und Südsyrien*. Berlin.
- Kogan, L. 2011: Proto-Semitic Lexicon. In: S. Weninger (ed.), *The Semitic Languages. An International Handbook*. Berlin, 179–258.
- Kogan, L.E., Loesov, S.V. 2009: Akkadskiy yazyk. [Akkadian language]. In: A.G. Belova, L.E. Kogan, S.V. Loesov (eds), *Yazyki mira: Semitskie yazyki. Akkadskiy yazyk. Severozapadnosemitskie yazyki*. [Languages of the world: The Semitic languages. Akkadian. Northwest Semitic]. Moscow, 113–178.
- Коган, Л.Е., Лёзов, С.В. Аккадский язык. В сб.: А.Г. Белова, Л.Е. Коган, С.В. Лёзов, О.И. Романова (ред. колл.), *Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападнесеми́тские языки*. М., 113–178.
- Lambert, W.G. 1987: A Further Attempt at the Babylonian 'Man and His God'. In: F. Rochberg-Halton (ed.), *Language, Literature, and History: Philological and Historical Studies Presented to Erica Reiner*. New Haven, 187–202.
- Lambert, W.G. 1989: A Babylonian Prayer to Anūna. In: H. Behrens, D. Lodging, M.T. Roth (eds), *DUMU-E₂-DUB-BA-A: Studies in Honor of Åke W. Sjöberg*. Philadelphia, 321–336.
- Lambert, W.G. 2013: *Babylonian Creation Myths*. Winona Lake.
- Landsberger, B. 1958: Corrections to the Article "An Old Babylonian Charm against Merḥu". *Journal of Near Eastern Studies* 17, 56–58.
- Landsberger, B. 1968: Zur vierten und siebenten Tafel des Gilgamesch-Epos. *Revue d'Assyriologie et d'Archéologie Orientale* 62, 97–135.
- Lapinkivi, P. 2010: *The Neo-Assyrian Myth of Ištar's Descent and Resurrection*. Winona Lake.
- Mayer, W.R. 1995: Zum Terminativ-Adverbialis im Akkadischen: Die Modaladverbien auf -iš. *Orientalia Nova Series* 64, 161–186.
- Michel, C. 2001: *Correspondance des Marchands de Kaniš au début du IIe millénaire avant J.-C.* Paris.
- Moran, W.L. 1992: *The Amarna Letters*. Baltimore.
- Nurullin, R.M. 2015: Rannie versii Eposa o Gilgameshe: tablitsa iz Harmalya i tablitsa iz Nippura. [Early versions of the Epic of Gilgamesh: A tablet from Tell Harmal and a tablet from Nippur]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 4, 60–86.
- Нуруллин, Р.М. Ранние версии Эпоса о Гильгамеше: таблица из Хармаля и таблица из Ниппура. *ВДИ* 4, 60–86.
- Otto, A. 2006: Archeological Perspectives on the Localization of Naram-Sin's Armanum. *Journal of Cuneiform Studies* 58, 1–26.
- Otto, A., Biga, M.G. 2010: Thoughts about the Identification of Tall Bazi with Armi of the Ebla Texts. In: P. Matthiae, F. Pinnock, L. Nigro, N. Marchetti (eds.), *Proceedings of the 6th International Congress on the Archaeology of the Ancient Near East*. Vol. 1. Wiesbaden, 481–494.
- Rahmouni, A. 2008: *Divine Epithets in the Ugaritic Alphabetic Texts*. Leiden.
- Röllig, W. 2009: *Das Gilgamesch-Epos*. Stuttgart.
- Shaffer, A., Wasserman, N., Seidl, U. 2003: Iddi(n)-Sin, King of Simurru: A New Rock-Relief Inscription and a Reverential Seal. *Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie* 93, 1–52.
- Singer, I. 1991: The "Land of Amurru" and the "Lands of Amurru" in the Šaušgamuwa Treaty. *Iraq* 53, 69–74.
- Soden, W. von 1933: Der hymnisch-epische Dialekt des Akkadischen (Schluß). *Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie* 41, 90–183.
- Stamm, J.J. 1939: *Die akkadische Namengebung*. Leipzig.
- Stol, M. 1993: *Epilepsy in Babylonia*. Groningen.
- Stol, M. 2007: Fevers in Babylonia. In: I.L. Finkel, M.J. Geller (eds), *Disease in Babylonia*. Leiden, 1–39.
- Streck, M.P. 1999: *Die Bildersprache der akkadischen Epik*. Münster.
- Streck, M.P. 2000: *Das amurritische Onomastikon der altbabylonischen Zeit*. Münster.
- Streck, M.P. 2005: [Rev:] Wasserman, N. *Style and Form in Old Babylonian Literary Texts*. Leiden, 2003. *Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie* 95, 146–149.

- Streck, M.P. 2007: Beiträge zum akkadischen Gilgameš-Epos. *Orientalia Nova Series* 76, 404–423.
- Veenhof, K.R. 1976: The Dissolution of an Old Babylonian Marriage According to CT 45, 86. *Revue d'Assyriologie et d'Archéologie Orientale* 70, 153–164.
- Wasserman, N. 2003: *Style and Form in Old Babylonian Literary Texts*. Leiden.
- Wasserman, N. 2011: The Distant Voice of Gilgameš: The Circulation and Reception of the Babylonian Gilgameš Epic in Ancient Mesopotamia. *Archiv für Orientforschung* 52, 1–14.
- Whiting, R.M. 1985: An Old Babylonian Incantation from Tell Asmar. *Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie* 75, 179–187.
- Zgoll, A. 2006: *Traum und Weiterleben im antiken Mesopotamien: Traumtheorie und Traumpraxis im 3.–1. Jahrtausend v. Chr. als Horizont einer Kulturgeschichte des Träumes*. Münster.

Сокращения / Abbreviations

- AbB – Altbabylonische Briefe in Umschrift und Übersetzung. Leiden, 1964–
- AHw. – von Soden, W. *Akkadisches Handwörterbuch*. Wiesbaden, 1959–1981
- AMT – Thompson, R.C. *Assyrian Medical Texts*. London, 1923
- ARM – Archives royales de Mari. Paris, 1950–
- BIN – Babylonian Inscriptions in the Collection of James B. Nies, Yale University. New Haven, 1917–
- BWL – Lambert, W.G. *Babylonian Wisdom Literature*. Oxford, 1960
- CAD – The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Chicago, 1956–2010
- CDA – Black, J., George, A.R., Postgate, N. *A Concise Dictionary of Akkadian*. Wiesbaden, 1999
- CDG – Leslau, W. *Comparative Dictionary of Ge'ez (Classical Ethiopic)*. Wiesbaden, 1987
- CT – Cuneiform Texts from Babylonian Tablets in the British Museum. London, 1896–
- Dream-book – Oppenheim, A.L. *The Interpretation of Dreams in the Ancient Near East*. Philadelphia, 1956
- DUL – Del Olmo Lete, G., Sanmartín, J. *A Dictionary of the Ugaritic Language in the Alphabetic Tradition*. Leiden, 2003
- EA – Knudtzon, J.A. *Die El-Amarna Tafeln*. Leipzig, 1915
- GAG³ – von Soden, W. *Grundriss der akkadischen Grammatik*. Roma, 1995
- K – Kuyunjik (British Museum, London)
- Lane – Lane, W. *An Arabic-English Lexicon*. London–Edinburgh, 1863–1893
- LTBA2 – Die lexikalischen Tafelserien der Babylonier und Assyrer in den Berliner Museen. Bd. II. von Soden, W. *Die Akkadischen Synonymenlisten*. Berlin, 1933
- MS – Manuscript Schøyen
- RIA – Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie. Berlin–Leipzig, 1932–
- TCL – Textes cunéiformes. Musée du Louvre. Paris, 1910–
- TDOT – Botterweck, G.J., Ringgren, H., Fabry, H.-J. (eds.). *Theological Dictionary of the Old Testament*. Grand Rapids, 1974–
- VAB – Vorderasiatische Bibliothek. Leipzig, 1907–
- VAS – Vorderasiatische Schriftdenkmäler der Königlichen (Staatlichen) Museen zu Berlin. Leipzig, 1907–1917; Berlin 1971–